

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ В 1942—1943 гг. И ДЕ ГОЛЛЬ

Н. Сурин

Движение сопротивления во Франции началось сразу же после нашествия на неё гитлеровских войск. Ограбление немцами Франции, вывоз сырья и продовольствия в Германию, ухудшение материального положения французского народа, грубое попрание его прав, аресты недовольных политикой Виши, расстрелы заложников, насильственная отправка французских рабочих в Германию — всё это толкало французский народ к действиям, направленным против немецких захватчиков.

Уже в ноябре 1940 г. органы разведки Виши следили за деятельностью 80 с лишним небольших групп сопротивления. Незадолго до нападения Германии на Советский Союз число этих групп возросло более чем на 100¹. Правда, эти группы сопротивления были ещё разрозненны и немногочисленны по своему составу; они не имели ясной программы действий и были организационно не оформлены.

Борьба немецких оккупантов и их лакеев — властей Виши — против французского народа не могла ослабить движение сопротивления. Чем сильнее становился гнёт немецких оккупантов, тем активнее развёртывалась борьба французского народа против гитлеровцев. Сопротивление французов стало приобретать всё более и более организованную форму. 11 ноября 1940 г. в Париже, на Блисейских полях, возникла демонстрация, главным образом молодёжи, численностью в 300 — 400 человек. Поводом для демонстрации послужило закрытие немцами парижского университета. С возгласами «Долой оккупантов!» демонстранты направились к могиле «Неизвестного солдата». На всём протяжении пути демонстрантов народ выражал им своё одобрение и сочувствие. У Триумфальной арки демонстрацию встретили немецкие солдаты. В результате перестрелки были убиты и ранены как среди демонстрантов, так и среди немцев. Полиция произвела сотни арестов. Все, у кого было найдено оружие, были расстреляны. В мае 1941 г. в Па-де-Кале вспыхнула забастовка шахтёров, отказавшихся работать на немцев. Забастовка была жестоко подавлена гитлеровцами.

Поворотным пунктом в развитии движения сопротивления во Франции явилось вероломное нападение Германии на Советский Союз. Движение приобрело особо важное значение, как звено в цепи общей борьбы свободолюбивых народов против гитлеровской Германии. Эта борьба была неразрывно связана с борьбой советского народа против Германии. От успеха военной борьбы СССР зависела судьба народов, подпавших под немецкое иго, в том числе и судьба французского народа.

И. В. Сталин в своём выступлении по радио 3 июля 1941 г., говоря о характере войны Советского Союза с Германией, заявил: «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских

¹ «La France libre» № 34 за 1943 год, стр. 273.

ответителей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе и в лице германского народа... Наша война за свободу нашего отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против поработешения со стороны фашистских армий Гитлера»².

По мере того, как всё очевиднее становилось поражение немцев на Восточном фронте, росло и движение сопротивления французского народа против немецких оккупантов. Это движение укреплялось организационно и политически. Увеличивалось число сторонников и организаций сопротивления. Устанавливались связи между организациями сопротивления и Французским национальным комитетом.

Исключительно большое влияние на движение сопротивления во Франции, как и в других странах, оказала великая Сталинградская битва, явившаяся переломным моментом во всём ходе второй мировой войны. Невиданное по силе и стойкости сопротивление Красной Армии и советского народа немецкому наступлению 1942 г., а затем блестящая победа над немцами и полный разгром их сталинградской группировки произвели огромное впечатление на французский народ и его патриотические силы. Партизанское движение расширилось также в связи с высадкой союзных войск в Северной Африке. Здесь подтвердились вещие слова товарища Сталина, сказанные им 13 ноября 1942 г. в ответ на вопрос московского корреспондента агентства Ассошиэтед пресс г. Кассиди, по поводу того, что эта кампания, «выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и даёт базу для организации антигитлеровской французской армии»³.

Рост национально-освободительного движения позволил незадолго до образования Французского комитета национального освобождения (3 июня 1943 г.) учредить единый штаб организации сопротивления с целью усиления борьбы против гитлеровских сил во Франции. Этот штаб, названный Национальным советом французского сопротивления, был организован 17 марта 1943 г. на территории Франции. В Совет вошли представители следующих организаций сопротивления: «Libération-Sud», «Combat» (Клермон-Ферран), «Francs-tireurs» (Лион); в южной зоне: «Libération», «Ceux de la Libération», «Office civil et militaire» (ОСМ), «Francs-tireurs et partisans» в северной зоне, а также представители профсоюзных организаций — Всеобщей конфедерации труда, Конфедерации христианских трудящихся — и представители политических партий: коммунистической, социалистической, партии народных демократов, партии радикал-социалистов, «Alliance démocratique» («Демократический союз»), республиканской федерации⁴.

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», стр. 34. Изд. Госполитиздат. 1946.

³ Там же, стр. 88.

⁴ Краткие характеристики организаций см. ниже. Национальный совет сопротивления осуществлял общее руководство организациями сопротивления, вплоть до освобождения Франции. Практическими военными вопросами ведал Военный совет сопротивления, подчинённый Национальному совету сопротивления. Организации южной зоны в середине 1943 г. объединились в одну группу — «Объединённое движение сопротивления», но каждая организация имела своих представителей в Национальном совете сопротивления. В начале 1944 г. «Объединённое движение сопротивления» было переименовано в «Движение национального освобождения». В конце 1943 г. Советом национального сопротивления было принято решение о создании на территории Франции комитетов национального освобождения, в которые вошли бы представители всех политических партий и организаций, принимавших участие в борьбе против немцев и их союзников во Франции. В ноябре 1943 г. был создан «Парижский комитет освобож-

Став главой государства, предатель-фашист Петэн распустил почти все буржуазные партии, за исключением фашистской партии Дорио, так называемой «Французской народной партии». Часть деятелей французских буржуазных партий эмигрировала за границу, другие, оставшись во Франции, перешли на службу к правительству Виши и к немцам. Бывшие социалисты Поль Фор, Спиноса стали издавать газету «Effort», в которой восхваляли «национальную революцию» Петэна.

В январе 1941 г. в оккупированной зоне Франции Марсель Деа при поддержке немцев решил объединить остатки всех распущенных буржуазных партий. Новая организация получила название «Национально-народное сплочение».

В неоккупированной зоне сильно выросла фашистская «Французская народная партия» Дорио, поддерживавшаяся немецкими властями. Петэн и вишийцы вскоре объединили бывших участников войны в «легион комбатантов», организовали молодёжные фашистские организации.

Ведущая и руководящая роль в организации движения сопротивления принадлежала французской коммунистической партии. Что касается других французских партий (радикал-социалисты, «Демократический союз», народные демократы и др.), то во время деятельности Французского национального комитета они не оказали сколько-нибудь существенного влияния на организацию движения сопротивления во Франции.

Коммунистическая партия Франции, несмотря на арест большого количества её руководителей в сентябре 1939 г., сохранила свою боеготовность и являлась единственной организованной антигитлеровской силой.

6 июня 1940 г., в момент немецкого наступления на Париж, ЦК коммунистической партии Франции обратился к народу со следующим призывом: «Коммунистическая партия считает, что сдача Парижа фашистским захватчикам явилась бы изменой. Она считает, что организация обороны города является первой национальной обязанностью. Для этого необходимо изменить характер войны, сделав её национальной войной за независимость и свободу, освободить депутатов и активистов-коммунистов, так же как и десятки тысяч рабочих, находящихся в тюрьмах или интернированных; немедленно арестовать вражеских агентов, которыми кишат палаты, министерства, вплоть до генерального штаба, и применить к ним суровое наказание. Эти первые мероприятия вызвали бы энтузиазм среди народа и позволили бы немедленно ввести народное ополчение. Надо вооружить народ, сделать Париж неприступной крепостью»⁵.

Как известно, правящие круги Франции не пытались защищать Париж — они сдали его на милость победителя.

Вскоре в Бордо, в тот самый момент, когда в город вступили немецкие оккупанты, Шарль Тийон, ставший впоследствии командующим всеми французскими партизанами (ныне член политбюро французской компартии, был министром — 1945—1947 гг.), обратился к народу с призывом вести решительную борьбу против немцев. Листовки с призывами Тийона разбрасывались не только в Бордо, но и в других городах Франции. Эта простая хронологическая справка показывает, что известному выступлению де Голля в Лондоне 18 июня 1940 г. предшествовали призывы коммунистической партии на территории самой Франции.

Коммунистическая партия с первых же дней оккупации активно боролась против немецких оккупантов и их сообщников во Франции,

ления», который сыграл большую роль в освобождении Парижа от немцев в августе 1944 года.

⁵ Nazdain B., Les francs-tireurs et partisans français et l'insurrection nationale, p. 5. Paris. 1947.

10 июля 1940 г. коммунистическая партия опубликовала обращение к французскому народу, в котором призывала его решительно бороться против немецких захватчиков и их сообщников во Франции. Заявление компартии заканчивалось словами: «Франция хочет жить свободной и независимой. Никогда великий народ, подобный нашему, не будет наравном рабов. Франция не превратится в некую разновидность колоний, она не станет на колени перед бандой холопов, готовых на любое грязное дело. Только вокруг мужественного рабочего класса можно создать фронт свободы, независимости и возрождения Франции»⁶.

В движении сопротивления коммунистам принадлежала ведущая роль: они явились первыми организаторами групп сопротивления; они беспощадно боролись против немцев и их сообщников. Не случайно поэтому в лице коммунистов правители Виши видели своих ярых врагов. «Правительство» Виши создало специальную полицию по борьбе с коммунистами, действовавшую отдельно от особой полиции по борьбе с дегоялистами. Тысячи коммунистов погибли за дело освобождения Франции: одни из них были расстреляны властями Виши, другие пали с оружием в руках, борясь с немцами в отрядах франтиреров и партизан; дали Пьер Семар, генеральный советник департамента Сены, член политбюро французской компартии; Габриель Пери, депутат парламента, член Центрального комитета компартии; Феликс Кадрас, муниципальный советник города Кале, член ЦК; Жан Катела, депутат, член ЦК, именем которого была названа первая группа франтиреров, и многие другие видные деятели французской коммунистической партии.

Коммунистическая газета «Humanité», которая стала выпускаться подпольно после своего запрещения в 1939 г., не прекратила своего существования и в период немецкой оккупации Франции. Наоборот, вскоре после поражения Франции она умножила свои тиражи и стала одной из самых влиятельных подпольных газет Франции.

Как мы уже говорили, сразу же после оккупации немцами Франции коммунистическая партия стала организовывать подпольные группы для борьбы против немцев и их сообщников во Франции. Эти группы служили хребтом формировавшейся затем организации франтиреров и партизан, созданной компартией ещё до нападения фашистской Германии на Советский Союз. Руководителем организации франтиреров и партизан был назначен упоминавшийся нами коммунист Тийон; начальником штаба — известный французский учёный, коммунист Пренан.

Вскоре после вероломного нападения Германии на СССР был создан «Военно-национальный комитет франтиреров и партизан». Органом этой организации была подпольная газета «France d'abord». Франтиреры осуществляли саботаж, нападали на склады оружия, вели настоящую войну с гитлеровцами во Франции, призывали французский народ не ожидать сигнала к действию из Лондона, а вести активную борьбу против оккупантов, считая, что только эта борьба поможет делу освобождения Франции. В феврале 1942 г. «France d'abord» писала: «Для побеждённого народа должен быть только один закон — закон войны: прогнать захватчика. Франция Вальми не должна пассивно ожидать освобождения, она должна освободиться в борьбе. Франция не может с честью завоевать свободу, не объединив весь народ для борьбы с гитлеризмом, народ, который уже поднялся на борьбу по примеру партизан».

Даже ярые враги демократии вынуждены были признать, что компартия Франции была основной силой, которая по-настоящему боролась против немецких оккупантов и их сообщников во Франции. Видный агент деголлевской разведки БСРА, Реми, ныне помощник генерального секретаря деголлевской партии «Объединение французского народа», ле-

⁶ «Le parti communiste français dans la bataille pour la libération de la France», p. 18, éd. «Liberté», Alger, 1944.

том 1942 г., вскоре после опубликования манифеста свободных французов, рассказал члену ЦК французской компартии, будущему представителю этой партии при Французском национальном комитете, Фернану Гринье, что в южной зоне Франции в какой-то мере работают только 3 подпольные организации, связанные с де Голлем: «Combat», «Libération», «Francs-tireurs». Что касается северной зоны Франции, т. е. той части её, которая оккупирована немцами, то там основная сила — франтиреры и партизаны. «Действительно, — говорил Реми Гренье, — там имеются люди, которые собираются, обсуждают, изучают проблемы будущего, но большинство борющегося народа является людьми вашей партии»⁷.

Позицию сопротивления немцам и «правительству» Виши заняли французские профсоюзы, находившиеся под влиянием коммунистической партии. Созванный вскоре после капитуляции (21 июля 1940 г.) на неоккупированной территории, в Тулузе, съезд Всеобщей конфедерации труда значительным большинством голосов принял резолюцию, отвергавшую компьенское «перемирье» и сотрудничество с немцами. На БКТ и входившие в неё профсоюзы посыпались репрессии. Декретом «правительства» Виши от 16 августа 1940 г. были запрещены национальные федерации (объединение профсоюзов по отраслям производства), а 9 ноября 1940 г. было объявлено о роспуске Всеобщей конфедерации труда и Конфедерации христианских профсоюзов.

Вслед за этим «правительство» Виши попыталось при содействии ренегатов типа Белена — одного из видных синдикалистов, занявшего пост министра труда в «правительстве» Виши, — насадить во Франции систему фашистских «корпораций». С этой целью 4 октября 1941 г. была издана фашистская «хартия труда», исходящая из принципа «гармонического сотрудничества классов» и полного подчинения рабочих руководителям предприятий и предпринимателям. Но прежде всего «хартия труда» должна была облегчить вербовку французских рабочих в Германию.

Двадцать девять профсоюзных федераций неоккупированной зоны выступили с коллективным протестом против этой «хартии», за что многие видные руководители профсоюзов были арестованы. Лишённые центрального руководства и сильно ослабленные, профсоюзы были поставлены под контроль петэновских чиновников. Однако петэновским чиновникам не удалось подчинить своему влиянию профсоюзные организации. Часть членов профсоюза вышла из легальных организаций и ушла в подполье.

Накануне 1 мая 1942 г. группа активистов французских профсоюзов, находившихся во Франции и принадлежавших ко Всеобщей конфедерации труда, по случаю 1 мая выпустила манифест, обращённый к английским тред-юнионам. Манифест призывал английских рабочих увеличить выпуск продукции, так как, говорилось в манифесте, «вы работаете для товарищей, находящихся в опасности».

Осенью 1942 г. в Лондоне был создан французский профсоюзный центр, объединивший профсоюзных деятелей разных направлений, — это был крупный шаг по пути сплочения сил профсоюзного движения Франции.

Развитие народного движения сопротивления, руководимого коммунистами, вызывало крайнюю тревогу как у французской буржуазии, так и у английских империалистов. И те и другие ставили своей задачей обеспечить захват власти во Франции после её освобождения за круп-

⁷ «Les lettres françaises» от 3 сентября 1947 года.

ной буржуазией, за её правыми, реакционными элементами и подорвать силы демократических организаций французского народа, силы демократического лагеря в стране. Именно эти реакционные задачи и цели объясняют тайну появления де Голля в роли патриотического «вождя» Франции.

В борьбе против национально-освободительного движения «200 семейств» французской финансовой олигархии стали искать человека, который, будучи не скомпрометирован сотрудничеством с немцами, смог бы влиять на развитие этого движения, подорвать его и обуздать в интересах буржуазной реакции. Такого человека они нашли в лице де Голля.

24 сентября 1941 г. был создан Национальный комитет Свободной Франции. Главой его де Голль назначил себя. В комитет вошли люди, и поныне играющие видную роль в политической жизни Франции: Дежан, комиссар по иностранным делам (ныне посол Франции в Праге); Андре Филипп, правый социалист, комиссар внутренних дел и труда; Дьетельм, комиссар финансов; Жак Сустель, комиссар информации (ныне генеральный секретарь деголлевской партии «Объединение французского народа»).

Как видим, де Голль подобрал людей, разделявших его мировоззрение: члены его комитета были и остаются по настоящее время крайними реакционерами, большинство которых было тесно связано с крупными капиталистами. Так, например, Дьетельм был администратором различных финансовых обществ и финансовым директором Индо-Китайского банка, председателем которого был Бодуэн, ставший министром Ваши.

С самого начала выступлений де Голля его призывы были обращены к военным — французским офицерам и солдатам, находившимся в то время в Англии, к остаткам разбитых и разбросанных частей, эвакуированных вместе с английскими войсками из Дюнкерка в первых числах июня 1940 г., а также из Нарвика в начале того же года. Во время поражения Франции эти части лишились единого командования и были предоставлены самим себе. Английское правительством, оставшееся после дюнкеркской катастрофы фактически без армии, использовало де Голля для пополнения своих формирований за счёт этих французских частей.

За время деятельности Национального комитета де Голлю при помощи Англии удалось собрать 30—40 тыс. французских добровольцев — солдат и офицеров. Эти силы приняли участие в небольших боях с гитлеровскими и итальянскими силами (Сирия, Ливан, Ливия). Во всех этих операциях они играли подчинённую и незначительную роль. Их участие носило символический характер⁸.

Когда во Франции возникли подпольные группы сопротивления, де Голль стал принимать меры к тому, чтобы установить с ними контакт, причём этот контакт устанавливался им не с организациями, находившимися под влиянием коммунистов, а с организациями, у руководства которых стояли реакционно настроенные элементы, разделявшие идеи де Голля (Тетжен, Ментон, Анри Френе, Клодиус-Пети и др.).

Первое совещание генералов де Голля с представителями двух крупнейших организаций сопротивления — «Libération» и «Combat» — состоялось в Лондоне 13 февраля 1942 года. «Libération» и «Combat» были организованы осенью 1941 года. Первую организацию д'Астье де ля Вальери (позже комиссар внутренних дел Французского комитета наци-

⁸ Сам де Голль во всех этих операциях не участвовал. Он также не принял участия в борьбе против гитлеровских войск в Тунисе после высадки англо-американских войск в Африке. Соперничество де Голля и Жиро, за которым скрывалось прежде всего соперничество англо-американских империалистов, борющихся между собой и с помощью своих марионеток за влияние на Францию, дало де Голлю предлог отклонить предложенный ему пост командующего французскими войсками Северной Африки.

онального освобождения, ныне депутат Национального собрания); вторая образовалась в результате слияния двух небольших подпольных групп — «Libération nationale» и «Liberté», — организованных в начале 1941 года. Организатором «Libération nationale» был капитан французской армии Анри Френе, ставший впоследствии министром по делам военнопленных у де Голя в Алжире, а затем в Париже. «Liberté» была организована летом 1941 г. католиками Тетженом и Ментоном, ставшими после освобождения Франции министрами. В настоящее время они играют видную роль в партии «Народно-республиканское движение» (МРП).

На совещании представителей «Libération» и «Combat» была выработана программа совместных действий этих двух организаций. Программа включала следующие основные пункты: 1) группы сопротивления «Libération» и «Combat» признают, что Франция сможет быть освобождена от немцев только при помощи союзников, причём союзникам принадлежит основная роль в освобождении Франции, и 2) организации сопротивления должны вести борьбу не только против политики немцев, но и против политики Виши⁹.

Эти два пункта имели большое и совершенно определённое значение в развитии национально-освободительного движения. Они были положены в основу программы действия не только этих двух организаций, но и ряда других организаций сопротивления во Франции, связавших свою работу с деятельностью Французского национального комитета. Эта программа выражала политику генерала де Голля по отношению ко всему движению сопротивления во Франции, наиболее чётко проявившуюся в 1943 и 1944 годах.

Особое значение имеет первый пункт — о признании за союзниками основной роли в освобождении Франции, а за организациями сопротивления — второстепенной. В 1943 и 1944 гг. этот пункт приобрёл исключительно важное принципиальное политическое значение в общей борьбе союзников против гитлеровской Германии. Он отражал позицию так называемых атлантистов, т. е. сторонников ожидания, пассивных участников борьбы против немцев, позицию, которую занимали не только генерал де Голль, но и правящие англо-американские круги. Признавая главную роль в освобождении Франции за союзниками и отводя силам сопротивления французского народа второстепенную роль, атлантисты ожидали от союзников сигнала для начала действий, сигнала, который должен был последовать в момент высадки союзных войск во Франции.

Исходя из этой политики, организации сопротивления, находившиеся под влиянием атлантистов, занимались только разведывательной деятельностью и не вели активной борьбы против немцев и их сообщников во Франции. В своих выступлениях по радио атлантисты призывали французский народ к терпению, к мирному сожительству с немцами, т. е., по существу, выступали против борьбы с гитлеровцами.

Спустя два дня после убийства немцами в Шатобриане французских патриотов, первых заложников во Франции, де Голль, выступивший 23 октября 1941 г. по радио из Лондона, заявил, обращаясь к французскому народу: «В настоящее время я даю указание для оккупированной территории — это приказ не убивать больше немцев»¹⁰.

Политика атлантистов была глубоко реакционна: она не мобилизовывала французский народ на борьбу против немцев, а ослабляла эту борьбу. Политика эта отражала присущую реакционеру де Голлю боязнь народа. Активная борьба против немцев и их сообщников во Франции должна была привести к глубоким социальным изменениям, к разгрому

⁹ «La France libre» № 34 за 1943 год.

¹⁰ De Gaulle Ch. Discours aux Français 18 juin 1940 — janvier 1944. Office Français d'editions, p. 107.

ства французского фашизма, к демократизации страны, против чего не мог бороться реакционер де Голль.

Совершенно прав Адриан Дансет, который, говоря о деятельности атлантистов, указывает, что эта деятельность «была весьма опасна. Она позволяла сохранить режим Петэна или организовать возвращение довоенных политиков (предавших Францию Гитлеру. — Н. С.). Наоборот, если перед приходом союзников вспыхнет победоносное восстание, они не смогут навязать компромисс с Виши или же какой-либо другой полупарламентский режим»¹¹.

Большинство организаций сопротивления понимало политический вред позиции атлантистов (а равно и Французского национального комитета и англо-американцев) и вопреки их политике вело активную борьбу против немцев и их сообщников. Председатель бюро Национального фронта Пьер Виллон, один из видных деятелей движения сопротивления, ныне депутат Национального собрания, в своём выступлении на одном из собраний группы движения сопротивления в Париже 7 декабря 1944 г. заявил: «Лучше, говорили нам, сохранить все силы сопротивления до того момента, когда можно будет вести открытую борьбу с оккупантами. Мы, члены организации «Front National» («Национальный фронт»), никогда не разделяли этого мнения и всегда считали, что все французы, за исключением изменников, могут и должны быть вовлечены в борьбу за освобождение. Мы считали, что их надо научить вести борьбу за освобождение. Мы считали, что их надо научить вести борьбу во всех её формах — от самой скромной до самой героической и опасной. Мы думали, что наш пример постоянной активности, без ожидания помощи с чьей бы то ни было стороны, привлечёт к нашей борьбе всех колеблющихся. Развитие нашего движения, наши военные организации, зольных стрелков и партизан доказали, что мы были правы»¹².

Деятельность организаций сопротивления во время операций союзных войск во Франции показали всю вредность линии атлантистов. Организации, которыми руководили атлантисты, несмотря на сигналы союзников о начале действий против немцев, оказались небоеспособными. Наиболее действенными оказались организации, которые с начала всего учреждения вели активную борьбу против немцев. Такие организации, как «Francs-tireurs et Partisans de la France», организованные и руководимые коммунистами, уже в первые дни высадки союзников во Франции освободили ряд городов в Нормандии и явились основной силой, освобождавшей от немцев Париж. То, что генерал де Голль отводил организациям сопротивления второстепенную роль в освобождении Франции, означало не недооценку национально-освободительной борьбы французского народа, но безумный страх французской реакции перед этим народом, который мог решить свою судьбу без ведома де Голля и его окружения. Это наглядно подтверждают взаимоотношения де Голля с организациями сопротивления после образования Французского комитета национального освобождения и особенно после освобождения Франции от немцев.

24 июня 1942 г. подпольные газеты «Combat», «Libération» и «Francs-tireurs» — органы организаций сопротивления тех же названий — опубликовали манифест свободных французов¹³. История опубликования манифеста свободных французов весьма любопытна. Вице-консул в Марокко в 1941—1945 гг. К. Пендар в книге «Дилемма Франция — США» указывает, что инициатором манифеста свободных французов

¹¹ Dansette A. Histoire de la libération de Paris, p. 30. 1946.

¹² «Humanité» от 8 декабря 1944 года.

¹³ Подпольная организация «Francs-tireurs» создана осенью 1941 г. в неоккупированной зоне Франции Эженом Пети (кличка — «Клодиус»), ныне он министр общественных работ и реконструкции правительства Кейя, деголлевел.

был руководитель «сорока сопротивленцев, издававших подпольную газету «Libération», Эммануил д'Астье». Он приехал из Франции в Лондон, где встретился с де Голлем.

«Эммануил д'Астье, — пишет Пендар, — убедил де Голля в том, что подпольная пропаганда во Франции может иметь большое политическое значение. Вскоре после этого де Голль заявил по радио, что он имел продолжительную беседу с генеральным представителем сопротивленческих групп. Это было неправдой: д'Астье представлял в то время только «Libération» (д'Астье вернулся во Францию с несколькими миллионами франков, которые ему дал де Голль) ¹⁴. В Антибе он убедил Френе присоединиться к нему, после чего они организовали три газеты: «Combat», «Libération» и «Francs-tireurs» — официальный рупор голлизма во Франции. В этих газетах они опубликовали манифест де Голля от 24 июня 1942 года.

Манифест носил ярко выраженный лживый, демагогический характер; в нём указывалось, что теперь «нет места для раздоров», терзавших Францию и вредивших ей в прошлом. И далее: «Наша задача — воссоздать республику, наш союз зиждется на необходимости политических, экономических и моральных преобразований. Союз этот основан на уважении суверенитета и прав человеческой личности. Мы требуем введения строгой дисциплины, направленной против соблазна произвола и против духа насилия. Эта дисциплина должна быть вооружена против лживых слов грязной печати и против злоупотреблений, создаваемых деньгами. Борьба против трестов и суверенитет труда много раз провозглашалась, но никогда не осуществлялись. Мы хотим предоставить рабочему классу, согласно его старейшим традициям, полные профессиональные права с тем, чтобы рабочие могли через свои выборные организации свободно определять свою судьбу и принимать всё большее участие в управлении хозяйством. Мы хотим окончательно устранить могущество трестов либо путём подчинения их контролю общественной власти либо путём уничтожения всяких зародышей монополий и привилегий в свободном секторе» ¹⁵.

Де Голль фальшиво провозглашал «устранение могущества трестов», «предоставление полных прав» рабочему классу, выступал против «лживых слов грязной печати» — всё то, от чего он отказался сразу же после освобождения Франции. Изображая себя «революционером» и «демократом», «вождём» и «освободителем» Франции от немецких оккупантов, де Голль пытался создать себе популярность среди французского народа, ибо он был малоизвестен, не пользовался авторитетом ни у широкого круга французских добровольцев в Англии, ни, тем более, у народа самой Франции. К нему шло мало добровольцев, особенно из Франции. За весь период деятельности де Голля в Лондоне к нему пришло из Франции всего 3—4 тыс. человек ¹⁶.

Принял меры к повышению авторитета де Голля и Черчилль. Всё было пущено в ход: радио, печать, выступления официальных английских деятелей, — чтобы разрекламировать де Голля, как «патриота», «демократа», «героя».

Французский профессор Ружье, которого никак нельзя причислить к коммунистам, пишет: «Миллиарды франков были посвящены его личной рекламе. Книги с иллюстрациями рассказывали о его фантастической и героической жизни, в книгах расписывалось, как самолёты де Голля охраняли британские караваны судов, как его войска будто бы подготавливали удар по решающей крепости Европы. Его видят ликующим

¹⁴ Pendar K. Le dilemme France — Etats-Unis. Une aventure diplomatique, p. 355. Montreal, Beauchemin. 1946.

¹⁵ De Gaulle Ch. Discours aux Français, 18 juin 1940 — janvier 1944. Office Français d'editions, p. 229—230.

¹⁶ Aglion R. L'épopée de la France Combattante, p. 109. New York. 1943.

на белом коне. Равными ему в истории Франции были, дескать, только Жанна д'Арк и Наполеон»¹⁷.

В 1942 г. в Англии по заданию Черчилля была издана книга «Генерал де Голль — глава сражающейся Франции», о которой знаменитый английский писатель Г. Уэллс писал в мае 1943 г. в лондонском журнале «World Review»: «Цель издания этой книги — пропаганда личности де Голля среди французов. Она напечатана чёрным, красным, зелёным и жёлтым цветами; на обложке — де Голль, окутанный героическим ореолом и сидящий не на танке 1938 г., как этого можно было ожидать, а на коне с красными пятнами и зелёной гривой. Книга показывает нам сначала маленького мальчика, которого уже можно признать за будущего генерала: у него вид старого ребёнка. Война. Мы видим его раненого на носилках (почему-то не видно других раненых солдат, — этот «тяжело раненый» снарядом большого калибра! Неужели не могли сочинить более умно: заменить большой снаряд небольшим?! Пять раз он пытался бежать из германского плена — пять раз, значит, не сумел убежать. Вот он излагает свои мысли о современной войне. Дверь широко открыта, в амбразуре представлен хитрый немец, стоящий за ним на расстоянии нескольких метров, который пытается сфотографировать его мысли. Зачем прибегать к подобной мозговой фотографии? Неужели нельзя было придумать что-либо поумнее? Вот он руководит боями, громит немцев, руководит саботажем, его суда патрулируют океаны и топят вражеские лодки, его самолёты охраняют гражданские транспорты и бомбардируют немецкие города. В ответ на это мы, бедные англичане, можем только сказать: «Ах!»

В заключение статьи Уэллс писал: «Де Голль нам дорого обходится. Я предпочёл бы, чтобы все те деньги, которые тратит английское правительство на пропаганду деятельности де Голля, расходовались на французов, которые не имеют никакого отношения ни к де Голлю, ни к его окружению — этой реакционной кухне».

Было бы неверно думать, что Черчилль просто незаслуженно превозносил де Голля. Черчилль имел в виду прежде всего использовать его для борьбы против национально-освободительного движения во Франции, для сохранения в этой стране довоенного, реакционного режима, с прежней, антинародной и антисоветской политикой.

Пендар, объясняя ставку Черчилля на де Голля, пишет: «Франция — сосед Англии, она особенно важна как противовес мощи русского колосса на континенте»¹⁸.

Так ещё в разгар войны против фашистской Германии Черчилль сколачивал реакционный лагерь для борьбы против Советского Союза.

Рекламное де Голля английскими правящими кругами облегчало ему выполнение задач, поставленных перед ним Черчиллем: решительное противодействие развёртыванию массовой борьбы французского народа против немецких оккупантов, подготовку к «обеспечению порядка» после освобождения страны от немцев, т. е. принятие самых решительных мер для того, чтобы не допустить прихода к власти народно-демократических сил, и, наконец, формирование новых французских соединений, предназначенных для «поддержания порядка», а не для освобождения Франции.

Эти задачи де Голль осуществлял при помощи своей разведки (БСРА), являвшейся ядром аппарата де Голля. Во главе разведки стоял кагуляр Девеврен, переименовавший свою фамилию на Пасси¹⁹.

¹⁷ Rougier L. Mission secrète a Londres, p. 304. Paris. 1947.

¹⁸ Pendar K. Указ. соч., стр. 347.

¹⁹ Пасси руководил разведкой де Голля вплоть до ухода последнего в отставку с поста председателя временного правительства Французской республики в январе

После поражения Франции в 1940 г. кагуляры раскололись на две группы; одна из них, во главе с руководителем кагуляров Делонклем, осталась во Франции и составила окружение Петэна²⁰; другая, во главе с личным секретарём руководителя кагуляров Делонкля Девевреном, прибыла в Лондон к де Голлю. Процесс кагуляров в октябре — ноябре 1948 г. установил, что эта часть кагуляров продолжала поддерживать тесную связь с кагулярами, оставшимися во Франции. Многие кагуляры, по правильному мнению известного французского правого публициста Кериллиса, явились к де Голлю в Лондон по тайному поручению Гитлера, чтобы бороться с движением сопротивления и заниматься шпионажем в пользу Германии. Кериллис прямо указывает, что группа Пасси была направлена немцами в Лондон с задачей «служить Германии внутри французских сил, организуемых вне Франции»²¹. Неудивительно поэтому, что ряд военных планов Англии и США стал достоянием немецкой разведки.

В настоящее время опубликовано достаточное количество документов, подтверждающих шпионскую деятельность окружения де Голля и его разведки в пользу немцев. Проф. Ланже, занимавший во время войны пост начальника военно-стратегической службы военного министерства США, в книге «Наша игра в Виши» указывает, что военное министерство располагало данными о том, что работавшие с де Голлем кагуляры передавали немцам секретную информацию²².

Прибывший в Лондон Пасси вскоре стал правой рукой де Голля. Это не было случайностью, ошибкой де Голля: кагуляры были нужны ему; они разделяли его реакционное мировоззрение; они нашли в лице де Голля человека сильной руки, будущего французского «фюрера», ненавидевшего, как и они, всякую демократию и свой народ. Де Голль был в кругу кагуляров своим человеком: ещё задолго до поражения Франции он сотрудничал с кагулярами правых газет — «Action française» и «Echo de Paris» — и состоял в тесных и интимных отношениях с руководителем кагуляров во французской армии, майором Лустоно-Ласо.

Прибывшие к де Голлю в Лондон кагуляры имели большой опыт «работы» во Франции — опыт провокаций, убийств, составления фальшивок. Всё это им пригодилось в Лондоне, ибо теперь они уже были не нелегальной, секретной и конспиративной организацией, а в какой-

1946 года. Вскоре после этого Пасси был арестован правительством Гуэна за израсходование большого количества государственных денег не по назначению. После ареста Пасси газеты писали, что он по указанию де Голля пытался создать из государственных денег «специальную кассу» на случай новой войны. Французская газета «Ce soir» от 29 мая 1947 г. указывала, что государственные деньги были предназначены «для будущего руководителя будущего правительства во время новой войны». «New York Herald Tribune» писала 4 сентября 1946 г.: «Возможно, что создание тайных фондов, за которые несёт ответственность известный полковник Девеврен (Пасси), связано с политическими планами генерала де Голля.

²⁰ Процесс над Петэном в июне 1945 г. доказал связь Петэна с кагулярами. «В окружении маршала в Виши, — говорилось в обвинительном заключении по делу Петэна, — мы встречаем таких людей, как Мешенье, шеф личной охраны Петэна; Габриэль Жеате, сотрудник кабинета Петэна, — все члены организации кагуляров, связанные непосредственно с доктором Менетре, личным врачом Петэна» («Procès du maréchal Pétain. 1946. Première audience 28 juillet 1945»).

²¹ De Kerillis H. De Gaulle dictateur, p. 54. Beauchemin, Montréal, 1945.

²² Американцы и англичане зачастую были удивлены, что их планы попадали в руки немцев. Они стали подозревать в этом окружение де Голля и приняли меры к тому, чтобы не допустить просачивание секретной информации в окружение де Голля. Высадка англо-американцев в Северной Африке была совершена без уведомления об этом де Голля. Он узнал об этой важной операции из газет. Рузвельт боялся, что сведения об операции могут быть переданы немцами через окружение де Голля, и в личном письме Черчиллю предупреждал его: «Я полагаю существенным, чтобы де Голль был совершенно в стороне, без права на какую бы то ни было информацию, независимо от того, насколько он может быть раздражён и нетерпим» (Langer. Our Vishy gamble, p. 289. New York, A, Knopf. 1947).

то степени правящей группой. Их первая задача, коль скоро они нашли «фюрера», состояла в том, чтобы защитить его от всех, кто стоит на его пути.

Не будем говорить подробно о борьбе, которая проходила в Лондоне, а затем в Алжире по этому вопросу, укажем лишь на два характерных в этом отношении примера. Первый пример — дело вице-адмирала Мюзелье.

В сентябре 1940 г. англичане потерпели поражение в Дакаре. Вскоре выяснилось, что поражение это объяснялось тем, что кагуляры, находившиеся в окружении де Голля, сообщили немцам о всех подробностях готовящейся операции. Чтобы скрыть свою преступную деятельность, они сфабриковали фальшивые письма, согласно которым сведения о подготовке операции якобы передал «правительству» Виши, т. е. немцам, вице-адмирал Мюзелье, командовавший морскими и воздушными силами де Голля. Письма попали в руки английской разведки. Мюзелье был брошен в тюрьму. Лишь через некоторое время ему удалось оправдаться. Англичане выяснили, что виновен был не Мюзелье, а близкие к де Голлю кагуляры. Министру иностранных дел Идену пришлось писать личное письмо Мюзелье с извинением по поводу случившегося.

Направленный против Мюзелье удар имел целью не только скрыть преступную деятельность кагуляров, но и скомпрометировать Мюзелье и освободиться от него. Дело в том, что в начальный период деятельности де Голля в Лондоне англичане больше считались с Мюзелье, чем с де Голлем. Мюзелье был известен, был выше военным рангом, являлся специалистом по морским делам. Последнее обстоятельство имело большое значение, так как в английских портах осталась значительная часть французских военных судов, которые англичане намеревались использовать в своих интересах. Морское министерство обходило де Голля, не считалось с ним и предпочитало иметь дело с Мюзелье. Некоторые английские газеты стали помещать статьи, в которых отдавали должное Мюзелье за большую работу по сколачиванию французских добровольческих сил, не упоминая при этом имя де Голля. Де Голль почувствовал угрозу и всячески старался скомпрометировать Мюзелье.

В вышедшей в 1947 г. книге «Де Голль против голлизма» Мюзелье приводит большое количество весьма интересных документов, из которых видно, что выдвинутое против него ложное обвинение было организовано де Голлем не только с целью скрыть передачу немцам сведений о дакарской операции, но и для того, чтобы освободиться от соперника²³. Об этом же говорит и второй пример деятельности кагуляров де Голля.

В августе 1942 г. французский гражданин Дюфар обратился в английский верховный суд с жалобой на де Голля и Пасси. Дюфар обвинял Пасси и других кагуляров в издевательствах и пытках над ним. Дело в том, что Дюфар работал одновременно и в деголлевской разведке и в английской. Пасси добивался от него сведений о работе английской разведки, Дюфар отказался дать такие сведения. Кагуляры избили его и бросили в тюрьму. Случайно ему удалось бежать. Дело Дюфара проникло в печать и вызвало возмущение общественного мнения. Появились статьи с требованием расследовать это преступление. Дело принимало плохой оборот как для де Голля, агенты которого совершили преступление, так и для Черчилля, приютившего в Лондоне столь «тёмных людей». Было принято решение замять это скандальное дело, уплатив Дюфару большую сумму денег с тем, чтобы он взял обратно свою жалобу из верховного суда. «По сведениям американских

²³ Другие источники, указанные выше книги проф. Ружье и Кериллиса, также подтверждают указания Мюзелье.

кругов, — пишет Кериллис, — англичане добились от Дюфара отказа от своей жалобы. Де Голль выдал Дюфару 15 тыс. фунтов стерлингов в знак любовной сделки»²⁴.

Таковы далеко не полные примеры деятельности кагуляров, окружавших де Голля, и таковы методы, к которым прибегал де Голль для устранения противников своей власти. Но особенно активную деятельность разведка де Голля проявила в осуществлении поставленных Черчиллем перед де Голлем задач — в борьбе против подпольного движения сопротивления во Франции. Эту задачу разведка де Голля осуществляла в тесной связи с английской разведкой.

По мере роста национально-освободительного движения расширялась и деятельность английской и французской разведок не только в созданных ими группах сопротивления, но и в некоторых других организациях сопротивления. Внимание таких групп было сосредоточено на распространении нелегальных листовок и газет, большими тиражами перепечатававшихся в Лондоне для Франции, на популяризации личности генерала де Голля как «демократа» и единственного вождя Франции.

Руководя разведкой генерала де Голля и сосредоточив все средства связи с организациями сопротивления во Франции, Пасси продолжал проводить старую политику борьбы с революционными элементами. Агенты де Голля во Франции пытались не допустить к руководству организациями сопротивления тех, кто не признавал де Голля. Они требовали от организаций сопротивления представления их программ для просмотра; если же организации не выполняли это требование, агенты де Голля прекращали с ними всякую связь. Был ряд случаев, когда кагуляры выдавали активных деятелей подпольного движения Франции немецким властям. Известен пример с Жаном Муленом, первым председателем Национального совета сопротивления, посетившим в 1942 г. Лондон. По возвращении во Францию Мулен и ряд других членов Национального совета сопротивления были арестованы агентами гестапо, подверглись пыткам и были расстреляны. В книге «Де Голль — диктатор» Кериллис замечает, что уже тогда возникло подозрение, что арест Мулена был делом деголлевской разведки.

В начале 1947 г. французскими судебными органами было установлено, что предатель, выдавший немцам Мулена и других членов национального совета, был некий Арди, доверенное лицо и ближайший помощник Френе, который был членом деголлевского комитета и в лондонский и в алжирский периоды, а после войны был членом образованного де Голлем временного правительства Французской республики.

Одновременно с попытками разрушить массовые подпольные демократические организации де Голль и его разведка усиленно создавали тайные реакционные группы («Тайная армия», «Гражданская и военная администрация»), предназначавшиеся для раскола движения сопротивления. Эти группы накапливали в потайных складах поставляемое де Голлем оружие и в день высадки союзников должны были быть готовыми выступить против тех, кто вел кровавую борьбу с поработителями Франции.

Особенно широкий размах борьба разведки де Голля против революционных элементов движения сопротивления приняла, когда стало шириться подпольное движение, что было обусловлено поражением немцев на советско-германском фронте. В этой борьбе де Голль не был одинок, он имел союзника в лице «200 семейств». По мере того как немцы терпели поражение на советско-германском фронте, «200 семейств» стали терять веру в победу фашистской Германии. В то же время верхушку

²⁴ Kerilllis. Указ. соч., стр. 64.

французской буржуазии пугало развивавшееся под влиянием успехов советского оружия национально-освободительное движение. Боязнь подпольного движения усиливалась ещё и тем, что «200 семейств» чувствовали свою ответственность перед французским народом за поражение Франции и за ту преступную политику предательства, которую они проводили и до и после поражения Франции. Неудивительно, что крупная буржуазия усилила борьбу с подпольным движением во Франции.

Редактор французского журнала «Action», издаваемого организацией «Libération-Sud», Крижель Вальримон (один из видных организаторов этой подпольной группы, выступивший на митинге в Париже 10 апреля 1945 г. с разоблачением деятельности крупной французской буржуазии за время оккупации Франции) рассказал, что представители французской реакционной буржуазии начиная с 1942 г. пытались установить контакт с рядом организаций сопротивления с целью вооружить эти организации для борьбы с коммунистами. Касаясь конкретного случая, Крижель Вальримон заявил: «Представители «Comité des forges» действительно предлагали руководителю одной из подпольных организаций, Фаржу, занимающему в настоящее время пост республиканского комиссара в Лионе, предоставить патриотам оружие, но при условии, что оно не попадёт в руки рабочих и что подпольные группы, получив это оружие от «Comité des forges», будут бороться с коммунистами»²⁵.

Коммунистическая партия Франции явилась инициатором создания единого фронта борьбы за независимость Франции. В мае 1941 г., незадолго до нападения Германии на СССР, компартия обратилась с призывом ко всему французскому народу и организациям сопротивления с предложением создать национальный фронт борьбы за независимость Франции, объединив для этого все организации сопротивления.

Письмом своего генерального секретаря ЦК М. Тореза от 2 октября 1942 г. французская компартия заявила о своём присоединении к «Сражающейся Франции». Представителем ЦК французской компартии при Французском национальном комитете был назначен упоминавшийся нами Гренье.

Первая встреча между представителями «Сражающейся Франции» и ЦК компартии Франции состоялась 8 ноября 1942 года. Делегаты провозгласили своё согласие по следующим основным пунктам: необходимость широкого союза всех патриотов в общей борьбе за национальное освобождение; необходимость не допускать поддержки какой бы то ни было кучки предателей на освобождённой территории Франции; абсолютное право французского народа выразить своё мнение при определении его судьбы после освобождения страны; необходимость не отделять национального восстания от национального освобождения. Это восстание будет подготовлено в тесном сотрудничестве между ЦК французской коммунистической партии и «Сражающейся Францией» в соответствии с соглашениями, которые будут заключены между генералом де Голлем и делегатом ЦК коммунистической партии Франции.

Соглашение между ЦК французской компартии и Национальным комитетом отражало принципы, за которые коммунистическая партия боролась со дня поражения Франции. Коммунистическая партия провозгласила лозунг национального восстания, неотделимого от национального освобождения Франции. Провозгласить такой лозунг могла лишь партия, которая имела силы для подготовки восстания и руководства им. Эти возможности определялись силой и авторитетом в народе французской компартии.

В январе 1943 г. в Лондон прибыл представитель ЦК компартии Гренье. По случаю его прибытия генерал де Голль 10 февраля обратился

²⁵ «Humanité» от 11 апреля 1945 года. В 1946 г. Фарж был министром снабжения Франции.

с письмом к ЦК французской компартии: «Прибытие Фернана Гренье, присоединение коммунистической партии к Национальному комитету, передача в моё распоряжение в качестве командующего французскими силами мужественных франтиреров, которых вы создали и привели в действие,— вот яркое проявление единства Франции, вот новое доказательство вашего желания способствовать освобождению и возрастанию нашей страны. Убеждён, что ваше решение внесёт важный вклад в национальные интересы. Я вас сердечно благодарю... Более тёмные времена прошли. В момент, когда под мужественными ударами русской армии рушится военная германская мощь, важно, что французские патриоты принимают участие на стороне наших русских и англо-американских союзников в деле освобождения национальной территории. Я знаю, что «Сражающаяся Франция» может рассчитывать на коммунистическую партию Франции»²⁶.

Итак, даже де Голль вынужден был тогда признавать основную роль коммунистической партии Франции в борьбе против немецких оккупантов и их сообщников во Франции и обратиться к компартии с лицемерным посланием. Это важно напомнить сейчас, когда французская реакция делает всё возможное, чтобы снизить руководящую роль коммунистической партии в подпольном движении.

Компартия присоединилась к Французскому национальному комитету на вышеуказанных условиях, преследуя при этом только одну цель — объединение всех сил для борьбы против гитлеровской Германии. Создавшаяся к этому времени обстановка требовала объединения всех французов для борьбы за освобождение Франции.

Как известно, в 1942 г. стоял вопрос об открытии второго фронта. Нарушив клятву, которую они дали своему военному союзнику — СССР, англо-американцы не выполнили обязательства по открытию второго фронта и вместо этого в ноябре того же года высадились в Северной Африке. «Необходимо было,— пишет Гренье,— срочно координировать действия французов в самой Франции, французов, находившихся в Лондоне и в Алжире (среди них находилось 500 коммунистов с 27 коммунистическими депутатами парламента), и населения Алжира. ЦК решил послать одного представителя в Лондон, так как для ЦК единственно что было важно — это работать для объединения всех сил в союз сопротивления»²⁷.

Прибыв в Лондон, Гренье сразу же натолкнулся на трудности. Ему долгое время не разрешали выступать по радио. Лишь после упорных настояний он получил разрешение на выступления, но продолжительность их была ограничена до 15 минут, тогда как другие говорили по 30—45 минут.

Однако самым трудным было добиться от де Голля и его окружения вооружения для франтиреров и партизан. Они даже пытались скрыть от общественного мнения существование франтиреров и партизан.

Во французском еженедельнике «Lettres Françaises» от 3 сентября 1947 г. Гренье рассказал, что он хотел опубликовать итоги деятельности франтиреров и партизан в газете «Сражающаяся Франция» — «La Bataille», — директором которой был Килиси, ныне депутат Национального собрания, член деголлевской партии «Объединение французского народа». После настоячивых требований Гренье газета опубликовала эти итоги на последней странице, заменив слова «франтиреры» и «партизаны» словом «патриоты». В дальнейшем Килиси наотрез отказался публиковать сводки о деятельности этой организации даже под упомянутым названием.

Гренье отказывали в возможности говорить о деятельности франтиреров и партизан также по радио. Он обращался по этому вопросу к тогдашнему комиссару внутренних дел социалисту Андре Филиппу, вло-

²⁶ «Le parti communiste dans la bataille pour la libération de la France», p. 22.

²⁷ «Les lettres françaises» от 3 сентября 1947 года.

следствии министру национальной экономики. Последний поддерживал сензора английской радиостанции «Бибиси», полковника Жиелгю.

Как указывает Гренье в упомянутом еженедельнике, по приезде в Лондон он сразу же поставил вопрос о снабжении франтиреров и партизан оружием. В январе Гренье беседовал по этому вопросу с начальником деголлевской разведки полковником Пасси. Тот обещал дать оружие по прибытии из Франции представителей франтиреров и партизан для проведения с ними консультации по техническим вопросам. После этого Гренье обращался по этому поводу к Пасси шесть раз, и все шесть раз тот только ограничивался простыми обещаниями. Тогда Гренье попросил приёма у де Голля, которому выразил протест относительно деятельности Пасси. «Но де Голль,— пишет Гренье,— всячески защищал Пасси»²⁸.

Прибытие в Лондон представителей франтиреров и партизан затягивалось «из-за плохой погоды», в то время как представители небольших групп во Франции, связанные с де Голлем, регулярно совершали поездки в Англию. «Наконец,— пишет Гренье,— я пригрозил поднять скандал. Угроза подействовала. Делегат франтиреров и партизан Луи прибыл в октябре. Но для этого потребовался целый год»²⁹.

Обрисованная политика де Голля и Черчилля объясняет, почему за время деятельности Французского национального комитета, а затем Французского комитета национального освобождения, образованного 3 июля 1943 г., франтиреры и партизаны почти не получили оружия. Оно доставлялось во Францию только деголлевским организациям и организациям, которые вели пассивную борьбу,— атлантистам, «которые расходовали бесконтрольно деньги и складывали оружие на хранение»³⁰.

Нет сомнений, что причина отказа в снабжении оружием франтиреров и партизан заключается в том, что де Голль и его окружение, а также и английское правительство, располагавшее оружием и контролирувавшее все связи де Голля с подпольными организациями, не хотело вооружать эту важнейшую народную организацию, находившуюся под руководством коммунистов и боровшуюся активно против немецких оккупантов, так как они боялись вооружённого народа Франции, боялись национального восстания.

Так де Голль боролся с народным движением сопротивления во Франции во время деятельности Французского национального комитета.

Таким образом, нынешняя служба де Голля и сплотившихся вокруг него сил французской реакции и фашизма американскому хозяину, нынешнее предательство де Голлем Франции, продажа её независимости американскому империализму не являются первым предательством: оно имеет вполне определённые исторические предпосылки в предательской политике де Голля по отношению к движению сопротивления французского народа гитлеровским оккупантам.

²⁸ «Les lettres françaises» от 3 сентября 1947 года.

²⁹ Там же.

³⁰ Из выступления Тийона 24 августа 1946 г. на собрании бывших руководителей франтиреров и партизан (Tillon Ch. La vérité sur l'insurrection nationale, p. 16. Paris).